

Всего одной фразой Цзян Лань ухитрилась задеть обе стороны.

Представитель Компании Высоких Технологий, до этого безучастно наблюдавший за представлением с истинно олимпийским спокойствием, не выдержал и тихо рассмеялся.

— Госпожа Цзян из «Технологий Шэнь», верно? — мягко спросил он. Но за его вежливым тоном не крылось и капли слабости. — Шестьдесят миллионов на лабораторное оборудование для вашей компании, возможно, и впрямь сумма неподъемная. Однако для «Высоких Технологий» это лишь десятая часть бюджета рядового исследовательского проекта. И мы считаем, что помочь школе восстановить лабораторию и вырастить новые таланты для нашей страны — благородное дело, которое полностью себя оправдывает.

От такой снисходительной отповеди Цзян Лань едва не задохнулась от злости — лицо её пошло багровыми пятнами. Что это вообще за контора такая — Компания Высоких Технологий? Она о них и слыхом не слыхивала! И тут этот выскочка заявляет, что обычный эксперимент обходится им в шестьсот миллионов?!

За двадцать лет существования «Технологий Шэнь» компания провела бесчисленное множество исследований. Но даже бюджеты ключевых проектов, определявших судьбу всей корпорации, никогда не превышали пятидесяти миллионов. Получить максимум результата при минимуме затрат — таков был незыблемый закон их бизнеса. Цзян Лань понимала, что на этот раз придётся раскошелиться, но выложить шестьдесят миллионов? Исключено.

Договор так и застыл в её руках. Терять лицо перед посторонними было нельзя. С трудом вернув себе самообладание, она холодно процедила:

— Наша компания специализируется на информационных технологиях, так что в закупках лабораторного оборудования мы ориентируемся слабо. Разумеется, мы поможем школе, но на согласование сметы потребуется пара дней.

Ловкая уловка. Вроде бы и пообещала, но не здесь и не сейчас.

— Вот как? Что ж, поддержка школе точно не повредит, так что советую руководству принять щедрое предложение госпожи Цзян, — улыбка представителя Компании Высоких Технологий стала откровенно издевательской. — Если уж не шестьдесят миллионов, то скромный вклад в десять миллионов вполне позволит «Технологиям Шэнь» сохранить репутацию.

Цзян Лань рассчитывала отделаться парой миллионов, а этот мерзавец разом задрал планку до десятка! Разумеется, соглашаться на это она не собиралась. Однако сейчас было не время лезть в бутылку. Высокомерно вскинув подбородок, она выдавила сквозь зубы:

— Разумеется.

Директор Ду не стал устраивать сцен. Он молча кивнул и забрал у неё бумаги.

— Хорошо, госпожа Цзян, готовьтесь не спеша. А мы пока подпишем договор с Компанией Высоких Технологий.

Всего за сутки в лаборатории появилось всё оборудование, в котором так отчаянно нуждался Шэнь Минчжоу. Техника, предоставленная Шао Лянем, оказалась новейшего образца — простая в управлении, невероятно производительная. С ней замеры данных фотоэлектрического преобразования сократились в разы.

До окончания регистрации на Конкурс инновационных технологий оставалось сорок дней. Шэнь Минчжоу нахмурился: втиснуть в такой ничтожный срок разработку целой научно-технической теории — задача на грани невозможного. Проблема заключалась вовсе не в самом направлении исследований, а в другом: как подать его технологию использования солнечной энергии так, чтобы она не выглядела фантастикой для современного уровня науки?

Приходилось дотошно сверять всплывающие в памяти формулы эффективности преобразования с современной научной литературой. Файл за файлом заполнялся таблицами, списками материалов и расчётами. Всю ночь напролёт юноша провел, зарывшись в научные отчёты.

Когда Оуян Бои наконец взяла себя в руки и вернулась в лабораторию, готовая начать всё с чистого листа, её ждал потрясающий сюрприз: Шэнь Минчжоу в одиночку завершил экспериментальное моделирование для их новой технологии!

На мониторе светились результаты симуляции: 52,19%, 48,92%, 41,89%. Эти показатели эффективности выходили далеко за рамки её понимания.

Четырнадцать процентов считались отличным мировым стандартом. А тут новенький прибор заявлял, что теоретические выкладки Шэнь Минчжоу позволяют выжать показатели в три, а то и в четыре раза выше! Оуян Бои даже засомневалась в исправности техники — вдруг у щедрого подарка Компании Высоких Технологий просто полетело программное обеспечение?

— Минчжоу, это какие-то тестовые шумы? Ты так калибруешь систему? — выпалила она.

Вся скорбь по уничтоженному герметичному отсеку мгновенно улетучилась, сменившись предобморочным состоянием при виде этих сумасшедших цифр.

Потирая гудящие виски, Шэнь Минчжоу со вздохом ответил:

— Это всего лишь теоретическая модель. На реальный прототип времени уже не остаётся,

поэтому я решил сосредоточиться на чистой теории. Судя по выбранным светопоглощающим материалам и схеме преобразования, КПД должен стабильно держаться на уровне шестидесяти процентов. Но сколько я ни бился всю ночь, выжать больше пятидесяти двух не выходит. Качество доступных материалов оставляет желать лучшего.

«Оставляет желать лучшего»... Всего-то?!

Оуян Бои уставилась на одноклассника так, словно перед ней стоял пришелец из будущего.

— Шестидесят процентов?! Ты замахнулся на шестидесят процентов эффективности?!

— Ну да, — Шэнь Минчжоу невозмутимо кивнул и углубился в изучение каталогов на мониторе, отбирая подходящие компоненты. — Если японские гелиоустановки и британские разработки со сверхпроводниками дают схожие результаты, значит, технологическая база для такого прорыва уже существует. Нужно только как можно скорее воссоздать точные условия симуляции, чтобы успеть составить отчёт к конкурсу.

Он даже не заметил, в какое замешательство вогнал напарницу. Устало потерев переносицу, юноша добавил:

— По новым материалам слишком мало открытых публикаций. Нам придётся в сжатые сроки провести массу перекрёстных тестов, чтобы исключить влияние сторонних факторов.

Дамоклов меч поджимающих сроков сотворил чудо — у обоих проснулся невероятный рабочий азарт. Чёткие и уверенные инструкции Шэнь Минчжоу заставили Оуян Бои мгновенно отбросить ненужное изумление. Она закатала рукава и с головой ушла в новый проект.

Цифра в шестидесят процентов по-прежнему казалась недостижимым миражом, но, глядя на сосредоточенного, хоть и осунувшегося от бессонных ночей Шэнь Минчжоу, уверенно правящего программный код модели, Оуян Бои успокоилась. В конце концов, суть любого научного поиска — превращать невозможное в реальность. И раз это получилось у японцев и англичан, почему не должно получиться у них?

Окна лаборатории Чэнмин теперь светились круглые сутки. Оуян Бои уже привыкла за полночь, едва сдерживая зевки, слушать указания напарника по дальнейшим шагам. Это сделалось их привычным ритуалом.

Другие ребята из научного кружка прозвали их «лабораторными маньяками». Когда бы они ни приходили — Шэнь Минчжоу и Оуян Бои возились с приборами. Когда уходили — те всё так же сидели над графиками.

Когда-то Оуян Бои искренне гордилась своей целеустремленностью, засиживаясь допоздна за научными статьями. Теперь же, глядя на напарника, который спал от силы часа три в сутки и

практически переселился в кабинет физики, она чувствовала себя ленивой бездельницей. Неудивительно, что сама она до сих пор путалась в сложнейших уравнениях термодинамического баланса.

Гу Цинлай наблюдал за учениками со смесью гордости и глубокого сожаления. Если бы не подлость Шэнь Хао, ребята не вынуждены были бы выжимать из себя последние соки, пытаясь нагнать упущенное время.

Поначалу учитель Гу планировал серьёзно поговорить с Шэнь Хао, как только тот вернётся к занятиям. Но всё сложилось иначе. Буквально на следующий день после того, как виновника забрали в полицию, руководство школы экстренно собрало весь педсостав. Тему велели замять и больше никогда не поднимать, а отсутствие Шэнь Хао официально оформили как «отпуск по семейным обстоятельствам для подготовки к олимпиаде».

Позже директор Чу Лихуэй по секрету рассказал, что Цзян Лань пыталась подкупить директора Ду щедрыми пожертвованиями в обмен на отзыв заявления. Школа от денег принципиально отказалась, но из соображений «заботы о будущем одарённого ученика» ход делу давать не стала. Руководство согласилось с вердиктом полиции — наказать только непосредственного исполнителя, разгромившего кабинет. Сам Шэнь Минчжоу, поглощённый исследованиями, ничуть не удивился такому исходу.

Очередной цикл рутинных тестов. Шэнь Минчжоу терпеливо подсказывал Оуян Бои, как скорректировать формулу катализатора, чтобы замерить реакцию нового полупроводникового соединения.

Внезапно в коридоре поднялся невообразимый шум. Студенты из соседних классов принялись выглядывать в двери, перешёптываясь:

— Ого, смотрите, пресса!

— А репортёрам-то что тут нужно? Будут снимать сюжет про ремонт?

К дверям лаборатории важно шествовала целая делегация с громоздкими телекамерами и фотоаппаратами. Возглавлял шествие вице-директор Юань Гуан, рассыпавшийся в любезностях перед идущей рядом элегантной, броско одетой дамой. Та снисходительно улыбалась в ответ на его заискивания.

Цзян Лань потребовалось несколько дней, чтобы спешно закупить хоть какие-то приборы для школы Чэнмин. Пусть директор Ду и отказался от мирного урегулирования, появление толпы репортёров, которых она притащила с собой, вынудило администрацию отправить вице-директора принимать «благотворительный дар».

Сцена была разыграна как по нотам: коробки наготове, объективы нацелены. Юань Гуан вовсю старался угодить госте, соловьем разливаясь перед камерами:

— Технологии Шэнь всегда проявляла искреннюю заботу о молодом поколении нашей школы. Мы глубоко признательны за столь щедрый жест. К сожалению, директор Ду сейчас на срочном совещании, поэтому принимать этот бесценный дар выпала честь мне. Надеюсь на ваше понимание, госпожа Цзян.

Цзян Лань лишь благосклонно кивнула. Ей было плевать. После того как директор Ду несколько раз выставил её за дверь, только угроза запустить в прессу скандальную статью о «неблагодарном руководстве» заставила школу пойти на попятную и организовать эту встречу.

Атмосфера царила на редкость благодушная. Журналисты и фотографы смотрели на бизнес-леди с благоговейным трепетом. Подумать только, «Технологии Шэнь» безвозмездно передают оборудование на целых три миллиона юаней! Такой репортаж обеспечит местной газете «Вечерний Чэнмин» отличные просмотры, а благотворителю и школе — образцовый пиар. Идеальная сделка, довольны все.

Остановившись перед входом в лабораторию, Цзян Лань с мягкой, покровительственной улыбкой произнесла под запись:

— Конечно, уровень школьной науки далёк от академического. Но наша компания считает своим долгом поощрять любые начинания. Пусть это всего лишь первые несмелые шаги, наивные детские опыты и скромные поделки — мы счастливы протянуть руку помощи юным испытателям.

Юань Гуан удивлённо моргнул:

— Госпожа Цзян, вы, должно быть, недооцениваете масштаб нашей работы. Лаборатория Чэнмин известна во всей провинции! Наши ребята регулярно побеждают на Конкурсах инновационных технологий, оформляют патенты и даже заключают коммерческие контракты с крупными производствами. Тут всё по-взрослому, никаких «детских поделок». Более того, буквально на днях Компания Высоких Технологий выделила целевой грант под конкретную разработку наших учеников. Вы только вдумайтесь — шестьдесят миллионов юаней!

Журналисты мгновенно сделали стойку.

— Шестьдесят миллионов? Господин Юань, вы не преувеличиваете?

— Какое там! — так и засиял гордостью вице-директор. — Всё оборудование уже в здании, я на некоторые приборы смотреть-то боюсь, такие сложные! Это же прямое признание таланта наших ребят на самом высоком уровне.

Пока пресса наперебой расспрашивала о гранте, Цзян Лань стояла с натянутой, каменной улыбкой. Кто же знал, что этот простодушный замдиректора, совершенно не знакомый с подоплекой дела, нанесёт её репутации такой сокрушительный удар.

Юань Гуан, только воротившийся из командировки, действительно ведать не ведал о стычке Цзян Лань с конкурентами. Заметив живой интерес журналистов, он радушно распахнул двери:

— Заходите, заходите! Я вам сейчас всё покажу.

Делать было нечего. Цзян Лань, едва сдерживая kloкочущую ярость, была вынуждена проследовать за ним. Внутри обновленной лаборатории Чэнмин царил идеальный порядок. Ровные ряды новейшей аппаратуры буквально слепили глаза новизной.

Операторам и репортёрам за годы работы довелось повидать немало университетских научных центров. Но даже там они редко сталкивались с такой роскошью. Каждая деталь, каждый матовый изгиб корпусов буквально кричали о баснословной стоимости. Сделав всего пару шагов, гости застыли в немом восторге. Какая к чёрту школа? Заяви им кто, что они оказались в секретном отделе ведущего оборонного концерна, они поверили бы без лишних вопросов!

Затворы фотокамер защелкали без умолку — на новенькие стенды пресса набросилась с куда большим азартом, чем на унылые коробки «Технологий Шэнь». Юань Гуан так увлёкся ролью экскурсовода, что так и сыпал заоблачными суммами:

— Вот эта кроха, представьте себе, обошлась почти в пять миллионов!

Вспышки заслепили угол.

— А этот комплекс вообще уникальный, поставляется только целиком. Больше одиннадцати миллионов юаней!

Журналисты лишь восхищённо цокали языками, то и дело пристраиваясь у блестящих панелей, чтобы сделать селфи.

Практически любой прибор здесь стоил больше, чем весь «великодушный» взнос Цзян Лань. Видя, как журналисты напрочь забыли про её компанию, замороженные эмблемами Компании Высоких Технологий, она раздражённо вставила:

— Зачем снимать грудку мёртвого железа? Какая разница, сколько стоят эти игрушки, если дети всё равно не сумеют к ним подступиться?

Юань Гуан уставился на неё в полном недоумении:

— Побойтесь бога, госпожа Цзян! Наши ребята работают на них уже вторую неделю. Всё они умеют! Эти машины хоть и дорогие, но интерфейс у них интуитивный, умный. Освоились в один миг!

Цзян Лань готова была на месте придушить этого болтуна, но под прицелом камер смогла лишь вымучить фальшивую улыбку:

— Вот как... Что ж, тогда наши дети просто гении.

Снимая всё подряд без разбора, один из фотографов забрёл в дальнюю часть помещения. Там, занимая почти половину стены, возвышалась футуристическая установка. Зрелище было монументальное. Наведя объектив и приготовившись нажать на спуск, он заметил в кадре высокого юношу в белоснежном халате. Тот двигался с такой точностью и уверенностью, что его легко можно было принять за дипломированного учёного.

Проверил снимок, фотограф поморщился: смазанный силуэт парня перекрывал важную деталь на переднем плане. «Ишь, позирует, так и лезет в кадр», — недовольно подумал он и негромко шепнул стоявшему рядом репортёру:

— Слушай, попроси его отойти. Мне нужен чистый общий план этой машины.

Журналист послушно шагнул к Шэнь Минчжоу, наводя микрофон и стараясь увлечь его за собой подальше от стенда:

— Привет! На пару слов для «Вечернего Чэнмина» не уделишь времени? Расскажи, чем занимаешься?

Шэнь Минчжоу мельком глянул на удостоверение на его груди и сдержанно кивнул.

— Как я вижу, у тебя тут вовсю кипит работа. Поделишься сутью своего проекта?

Шэнь Минчжоу давно привык к навязчивому интересу прессы. Не отвлекаясь, он коснулся сенсорной панели, выводя на вспомогательный монитор трёхмерную схему:

— Мы занимаемся оптимизацией фотоэлектрического преобразования кремниевых элементов для расширения рамок коммерческого использования альтернативной энергетики. Текущие испытания на полупроводниках нового типа позволяют говорить о том, что КПД системы стабильно превышает пятьдесят пять процентов.

Корреспондент с умным видом закивал, хотя все эти термины для него были китайской грамотой. Сделав пару шагов назад, он попытался утянуть парня за собой, чтобы дать напарнику расчистить кадр, но Шэнь Минчжоу даже не пошевелился. Он стоял как приклеенный, полностью поглощённый бегущими по дисплею строчками кода.

Теряя терпение, репортёр зашёл с другой стороны:

— Пятьдесят пять процентов... Звучит солидно. А каков средний показатель у тех панелей, что сейчас продаются на рынке?

— На рынке? — Шэнь Минчжоу на секунду нахмурился, вглядываясь в лог ошибок. — Массовые коммерческие образцы выдают около двадцати с половиной процентов. В передовых лабораториях предел — шестьдесят.

В голове у журналиста мгновенно всплыли все штампы о «юных дарованиях». Школьник утверждает, что создал технологию с эффективностью в пятьдесят пять процентов, при том что мировой рекорд — шестьдесят? Короче говоря, парень просто без зазрения совести вешал ему лапшу на уши, выдавая желаемое за действительное.

Пусть их издание и было скромным городским вестником, цинизма сотрудникам было не занимать. Они повидали тонны липовых отчётов и дутых сенсаций и прекрасно знали: чем зеленее юнец, тем раздутее его эго. Натянув вежливую улыбку, репортёр снисходительно похлопал парня по плечу:

— Надо же, какие высоты. Что ж, успехов тебе, юный гений.

Распознав фальшь, Шэнь Минчжоу лишь равнодушно кивнул и вернулся к расчётам. За всё время разговора он так и не сделал ни шагу в сторону от массивного дорогого стенда.

Фотограф мысленно вздохнул — снять чистый фасад установки так и не вышло. Однако, прокручивая отснятые кадры на дисплее камеры, он поймал себя на мысли, что рука не поднимается стереть снимок с мальчишкой. Тонкий, благородный профиль, сосредоточенный взгляд, безупречно сидящий белый халат... Будь это портретный очерк об умниках и умницах, кадр стал бы бомбой. Но увы, редакционное задание требовало показать щедрый дар спонсоров, а не смазливых старшекласников.

Вернувшись в редакцию, журналисты ещё долго спорили, не преувеличил ли вице-директор цену завезённой аппаратуры.

— Да ладно вам, — хмыкнул один из дизайнеров верстки. — Навешали им лапши на уши. Выглядят эти шкафы внушительно, а внутри небось микросхем на пару тысяч юаней.

— Согласен, откуда у заштатной конторы лишние шестьдесят миллионов? Про них в поисковиках-то три ссылки вылезает. Швыряться такими бюджетами ради пиара школы — это прямой путь к банкротству.

Главный редактор, проходивший мимо с кружкой чая, заинтересовался шумом и остановился у их стола:

— О чём спор? Где вы сегодня были?

Репортёр тут же принялся вводить шефа в курс дела:

— Да вот, ездили в Чэнмин по приглашению госпожи Цзян из «Технологий Шэнь». Она там помпезно передавала школе приборов на три миллиона. Приезжаем, а там другая фирма отвалила им техники аж на шестьдесят миллионов! Для простых школьных опытов!

— Ага, — поддакнул фотограф, выводя кадры на монитор компьютера. — И вишенка на торте: местный вундеркинд с абсолютным спокойствием уверял нас, будто его проект бьёт мировые рекорды эффективности. Пафоса — вагон!

Они ждали, что редактор посмеётся вместе с ними над детской наивностью. Но тот внезапно замер, уставившись на экран.

— Это он? — резко спросил шеф, указывая на снимок сосредоточенного юноши в белом халате у хромированной стойки прибора.

— Ну да, он самый, — растерялся фотограф. — А что такое?

Главред с глухим стуком опустил кружку на стол и требовательно ткнул пальцем в монитор:

— Срочно материал в печать. И чтоб эта фотография была на главной!

Сотрудники недоумённо переглянулись.

— Шеф, а про что писать-то?

— У вас вообще профессиональное чутьё есть или где?! — взорвался редактор. — Кому сдались эти несчастные три миллиона? Скучища! А вот шестьдесят миллионов, обычная школа, дерзкий пацан, бросающий вызов мировым светилам науки — это же золотая жила! Дайте людям драму: юный гений, безумные бюджеты, сенсация на грани фола!

Журналисты переглянулись. В словах шефа был резон. В конце концов, они и сами натывались на подобные кликбейтные заголовки в сети и всегда переходили по ссылкам из чистого любопытства.

— А если эти шестьдесят миллионов — обычная утка? — несмело подал голос автор будущего репортажа.

— Липа? — глаза главного редактора хищно блеснули. — Да это же идеальный расклад! Разоблачения, споры в комментариях, праведный гнев общественности — наш сайт просто разорвёт от трафика! Всё, за работу. Пишите хлётко, на грани жёлтой прессы. Чем громче заявление, тем лучше!

Спустя всего несколько часов на официальном веб-портале «Вечернего Чэнмина» вышел материал под оглушительным заголовком:

****Шестнадцатилетний гений заработал миллионы: новая отечественная разработка обошла мировые стандарты****

<http://bllate.org/book/20089/2002138>